

На правах рукописи

АШУРБЕКОВА Альбина Ашурбековна

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В
ДАГЕСТАНЕ
в XIX веке**

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат диссертации
на соискание учёной степени кандидата юридических наук

Казань 2011

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Хачатуров Рудольф Левонович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Финогентова Ольга Евгеньевна
кандидат юридических наук, доцент
Мельникова Марина Витальевна

Ведущая организация: Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина

Защита состоится «28» октября 2011 года в ___ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.081.26 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета, с электронной версией автореферата – на сайте университета: www.ksu.ru.

Автореферат разослан «___» сентября 2011 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

І. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Семья на протяжении тысячелетий являлась многофункциональным социальным институтом, основной задачей которого было воспроизводство человеческого рода и сохранение жизни. Социально-правовая значимость проблемы регулирования брачно-семейных отношений обусловлена, прежде всего, ролью института семьи в жизни общества. Семья является первичной социальной ячейкой и источником воспроизводства социума. История семейного права позволяет проследить не только изменения системы семейного права, но и самой семьи, ее структуры, связей с другими социальными общностями, правового статуса членов семьи, ее места в обществе и значения для государства. Семья – это воспитательная среда, в рамках которой формируются и закрепляются на бытовом уровне мировоззренческие, культурологические и нравственные основы жизнедеятельности общества. Вместе с тем, как показывает обращение к данному вопросу, вплоть до настоящего времени в историко-юридической науке проблемам семьи и брака уделяется недостаточно внимания; имеющиеся немногие работы, исследующие вопрос применительно к Дагестану, носят либо отраслевой, либо сугубо прикладной характер.

Актуальность поиска выверенных, взвешенных подходов к проблемам регулирования брачно-семейных отношений особенно обострилась в современной Российской Федерации, где фактом стали низкая рождаемость, отсутствие у молодых людей стремления к юридическому закреплению супружеского союза, нарастание нигилистического отношения к браку, рост количества бракоразводных процессов, увеличение числа внебрачных детей. В Дагестане всё это происходит на фоне разгула экстремизма и терроризма, нравственной распущенности подрастающего поколения, попыток искусственного насаждения молодёжи веры в западные моральные стандарты, подчас совершенно не укладывающиеся в рамки менталитета горцев.

Противодействовать подобным тенденциям можно с помощью различных форм и методов, в том числе посредством укрепления и стабилизации семейных отношений. В сфере правового регулирования это, прежде всего, означает создание эффективного законодательства, регулирующего брачно-семейные

отношения, и обеспечение реализации издаваемых правовых актов системой действующих юридических гарантий, важнейшее место среди которых отводится гарантиям государственным. В свою очередь, законотворческая и право-реализационная деятельность в данной социально-юридической сфере невозможна без достаточной научно-теоретической базы, осмысления накопленного в этой сфере предшествующего исторического опыта.

Глобальные процессы, начавшиеся в конце XX – начале XXI века в Российской Федерации и Дагестане, связанные с демократизацией общества, построением социального правового государства, позволили учёным-юристам по-новому взглянуть на пройденный нашей страной путь, оценить более объективно тот историко-правовой опыт, который был накоплен многими поколениями, особенно после присоединения Дагестана к России в 1813 г. Глубокое изучение государственно-правовой истории дагестанского общества, специфики складывания и развития системы правового регулирования общественных отношений, взаимодействия адатов, содержащих в себе выработанные испокон веков народами Дагестана нравственные и юридические нормы, с религиозным правом – шариатом и законами России – позволяет выявить мощные пружины гармонизации общественно-политической и правовой сфер жизни, сочетания национальных особенностей и общегосударственных интересов, достигнутого в едином российском обществе. В современных жёстких условиях необходимо обращение к испытанному временем и проверенному жизнью многих поколений горцев опыту морально-этического и правового воспитания молодежи, к использованию в этом адатов, шариатских установок, законов дореволюционной, советской и современной России, сыгравших в XIX – начале XXI веков положительную роль в решении важных воспитательных, нравственных и правовых задач.

Перечисленные обстоятельства объясняют выбор темы диссертации, обуславливают актуальность исследуемой проблемы, её теоретическую и научно-практическую значимость.

Степень научной разработанности темы. Исследование проблемы правового регулирования брачно-семейных отношений в истории отечественного государства и права, накопление материала о личных и имущественных отно-

шениях супругов, о роли семьи в культурной и общественно-политической жизни началось в российской историографии уже с начала XIX в. (М.Я. Морошкин, М.П. Погодин, Н.А. Цертелев, Д.И. Языков, В.А. Гольцев, И.Е. Забелин, Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский, Н.И. Костомаров, С.М. Соловьев, А.В. Терещенко, М.М. Щербатов).

В 30-е годы XIX в. проявился научный интерес к правовым отношениям внутри семьи, чему способствовал перевод с немецкого языка работ И.Ф.Г. Эверса. Исследование правовых норм, регулирующих брачно-семейные отношения, нашло своё отражение на страницах трудов М.Ф. Владимирского-Буданова, И.В. Гессена, А.Я. Ефименко, Д.И. Мейера, К.А. Неволина, С.В. Пахмана, К.П. Победоносцева, А. Рейца, В.В. Розанова, Д.Я. Самоквасова, В.И. Сергеевича, Г.Ф. Шершеневича. Попытку исследовать правовое положение женщины в семье, имущественные и наследственные отношения между супругами предпринимали И.Д. Беляев, И. Губе, А.В. Добряков, В.С. Иконников, К.Д. Кавелин, Е. Лихачёва, Д.Я. Мордовцев, В.Н. Никольский, О.Я. Пергамент, В.А. Рязановский, Я. Орович, В.И. Синайский, И.Н. Харламов, С.С. Шашков.

Отечественная дореволюционная историография выявила и накопила значительный конкретно-исторический материал, позволяющий с разных сторон осветить историю семьи, социальное положение и роль женщины в обществе, статус мужа и жены во внутрисемейных отношениях. Однако принципиальные вопросы правового регулирования брачно-семейных отношений до начала XX в. оказались изученными не в полной мере.

За период с 1917 г. к проблеме истории семьи и брака обращались этнографы, фольклористы, археологи, историки, однако историко-правовых исследований проблемы очень мало. Даже учебники для высших учебных заведений по истории государства и права и семейному праву либо не содержали материалов по истории брачно-семейных отношений дореволюционной России, либо содержали поверхностный обзор основных этапов развития семьи без акцентирования внимания на правовой стороне института брака и его основных элементах, особенно в части специфики в этом отношении Северного Кавказа.

Круг учёных, обративших свой научный интерес на различные аспекты правового регулирования брачно-семейных отношений в дореволюционной

России и Дагестане как её части, крайне узок: общие вопросы регулирования общественных отношений мусульманским правом исследовали Х.Н. Бехруз, Р.Х. Гилязутдинова, З.И. Еникеев, И.Ю. Крачковский, В.К. Самигулин, Л.Р. Сюкияйнен; отдельные стороны развития правового регулирования вопросов семьи и брака в XIX в. получили своё освещение в работах М.В. Антокольской, Л.В. Бадя, Х.Н. Бехруза, Т. Максимовой, В.В. Момотова, А.М. Нечаевой, Н.С. Нижник, Р.Л. Хачатурова, Е.И. Холостовой, О.Е. Финогентовой, М.В. Фирсова, М.К. Цатуровой.

Значительный вклад в исследование сельских общин и их союзов, обычаев и традиций семьи и брака, нравственных устоев и норм горцев, правовых и моральных основ адатов и шариата, их влияния на регулирование брачно-семейных отношений, практики применения мусульманского права в области брачно-семейных отношений в Дагестане внесли М.А. Агларов, Т.М. Айтберов, Б.Г. Алиев, Б.М. Алимова, Б.Б. Булатов, М.В. Вагабов, Г.А. Гаджиев, М.И. Гаджиева, С.Ш. Гаджиева, Б. Далгат, А.И. Исламмагомедов, М.М. Ихиллов, М.А. Каньян, Г.М. Керимов, М.Ч. Кудаев, С.А. Лугуев, Д.М. Магомедов, М.А. Меретуков, Г.М.-С. Мусаев, М.К. Мусаева, А.С. Омаров, Б.Р. Рагимова, М.Ш. Ризаханова, М.-С. Саидов, Я.С. Смирнова, Х.-М.О. Хашаев, А.Р. Шихсаидов и др.

Отдельные аспекты правового регулирования брака и семьи в Дагестане исследуются в трудах Р.Г. Абдулатипова, М.Аляутдинова, Д.Ю. Арапова, М.С. Арсанукаевой, М.П. Гаджиева, Д.Е. Еремеева, Д.В. Ермакова, М.А. Насреддина, З.А. Магомедова, М.М. Магомедханова, М.Б. Мустафаева и М.Г. Мустафаевой, З.Х. Мисрокова, Л.Р. Сюкияйнена, Л.Г. Свечниковой, С.Н. Султанмагомедова, К.Тинамагомедова, А.К. Халифаевой, А.Р. Шихсаидова. Вопросы правового статуса женщин рассматривали А.Гамзатова, К.Магомедов, Г.Нуруллина.

Однако, несмотря на устойчивый интерес к истории семьи, правовое регулирование брачно-семейных отношений в Дагестане в период с XIX до конца XX в.в. пока не нашло своего комплексного исследовательского решения. Попытку в некоторой степени восполнить этот пробел представляет настоящее диссертационное исследование.

Хронологические рамки исследования обусловлены стремлением диссер-

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при соционормативном закреплении и применении норм, регулирующих брачно-семейные отношения.

Предметом исследования выступают организационно-правовые основы возникновения, изменения, прекращения юридически значимых отношений в сфере семьи и брака, а также практика нормативно-правового и иного регулирования брачно-семейных отношений в Дагестане в XIX в.

Цель работы состоит в изучении основных тенденций развития соционормативного регулирования брачно-семейных отношений в Дагестане в исследуемый период.

В рамках реализации поставленной цели в работе поставлены и решаются следующие **задачи**:

- раскрыть исторические предпосылки, выявить специфику становления традиции регулирования отношений брака и семьи на территории Дагестана;
- обнаружить основные этапы распространения ислама как религиозно-правовой системы, определявшей регулирование брачно-семейных отношений на территории Дагестана;
- проанализировать сущность брачно-семейных отношений и основы их регулирования в Дагестане в период его пребывания в составе Российской империи в XIX в.;
- изучить правовой статус женщины и мужчины в семье, их права и обязанности в процессе совместной жизнедеятельности по нормам шариата и в соответствии с законодательством Российской империи XIX в.;
- установить степень влияния мусульманской традиции на правовое регулирование брачно-семейных отношений на территории Дагестана в XIX в.; выявить особенности соотношения светского брачно-семейного законодательства с адатами и нормами шариата;
- выявить специфику и сравнить особенности регулирования брачно-семейных отношений в Дагестане нормами светского законодательства Российской империи и шариата.

Методологическая основа и методы исследования. Диссертант является сторонником применения к изучению правового регулирования общественных, в том числе брачно-семейных, отношений на Кавказе методологии, разработанной в рамках теории локальных цивилизаций, признающей полицентричность всемирно-исторического процесса, когда под цивилизацией понимается разви-

вающийся, но устойчивый в своих основных типологических чертах и архетипах духовный, социокультурный и хозяйственный этнорелигиозный комплекс. Его системообразующие факторы: религиозно-нравственное мировоззрение, система экзистенциальных ценностей и табуирования, символическое пространство, природно-ландшафтные условия и способы хозяйствования, формы государственно-политической организации, самоуправления, правоотношений и способов социокультурной коммуникации. Исторически эти факторы проявляются в определённых пространственно-временных рамках уникально, разновекторно, получают различную иерархию, что и находит выражение в рождении и развитии самобытных локальных цивилизаций, в том числе дагестанской. Индивидуальность дагестанской локальной цивилизации заключается, прежде всего, в особенностях мышления народов Дагестана, восприятия ими окружающей среды, действительности, способах её отображения, в ценностных приоритетах и социальной практике.

В ходе исследования использован комплекс общенаучных и специальных методов познания: в работе применены логический, структурно-системный, функциональный, конкретно-исторический, сравнительно-правовой, проблемно-хронологический и другие методы научного познания.

Теоретической основой диссертации послужили труды учёных и практиков, принадлежащих к различным научным направлениям и школам – это работы М.А. Агларова, Д.Ю. Арапова, И.Д. Беляева, Х.Н. Бехруза, В.В. Бородина, М.В. Вагабова, А.М. Величко, М.Ф. Владимирского-Буданова, М.И. Гаджиевой, С.Ш. Гаджиевой, Б. Далгата, И.А. Исаева, А.И. Исламмагомедова, М.М. Ихилова, М.А. Каньяна, М.М. Ковалевского, М.О. Косвен, Л.Е. Лаптевой, В.Н. Латкина, Д.М. Магомедова, Р.М. Магомедова, К.А. Неволина, Н.С. Нижник, Л.А. Николаевой, М.А. Меретукова, Г.М.-С. Мусаева, М.К. Мусаевой, А.С. Омарова, С.В. Пахмана, К.П. Победоносцева, В.И. Сергеевича, Л.Р. Сюкияйнена, М.-С. Саидова, Я.С. Смирновой, В.М. Сырых, И.Е. Тархова, Ю.П. Титова, В.П. Фёдорова, М.В. Фирсова, О.Е. Финогентовой, Р.Л. Хачатурова, Х.-М.О. Хашаева, Н.И. Холостовой, М.К. Цатуровой, А.Р. Шихсаидова и др.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней комплексно, с позиций современной историко-юридической науки, на обширном фактическом

материале исследуется становление правовых основ брачно-семейных отношений в Дагестане, рассматриваются генезис и эволюция института брака и семьи в XIX в. с учётом многоплановых трансформаций социальных структур и общественного сознания. В научный оборот введен ряд документов и материалов, отражающие специфику правового регулирования брачно-семейных отношений на различных исторических этапах развития российского государства в XIX в. и Дагестана как его составной части.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. На протяжении многих веков в Дагестане формировались и функционировали крестьянский тип семьи и семейно-крестьянского обычно-правового мышления. Крестьянская жизнь на Северном Кавказе была отмечена местным многообразием, основанным на особенностях крестьянского хозяйства, и характеризующимся, в первую очередь, единством производства, потребления и семейных устоев. Данная форма производства требовала высокой степени «семейственности», которая была основана на соответствующих полу ролях мужа, жены, детей, стариков. В отличие от европейской части России, где вопрос о принадлежности к крестьянской семье определялся сообществом лиц, состоящих или участвовавших в крестьянском хозяйстве, т.к. включал в себя батраков, поденщиков, несколько групп родителей с детьми и т.д., в Дагестане главным определителем служило кровное родство, а родственные отношения были наполнены социальным и функциональным содержанием. Социальная и функциональная роль определённого человека в доме обуславливалась его родственным статусом. В Дагестане, как и повсеместно на Северном Кавказе, главенствующая роль в семье принадлежала мужчине – отцу семейства. Вследствие этого супружеская семья вплоть до недавнего времени описывалась формулой «такой-то с женой и детьми»; поэтому семейную жизнь крестьянского населения, специфику семейных и супружеских отношений в Дагестане и их соционормативного регулирования можно понять лишь на основе знания крестьянских форм производства и их составных частей.

2. Благодаря тому, что мусульманство вобрало в себя немало из обычаев древних арабских племён, которые были в какой-то мере идентичны дагестанским, исламисты, понимая сложившуюся ситуацию, не стали ломать привыч-

ный образ жизни горцев и нашли наиболее приемлемый вариант сосуществования. Он заключался в том, чтобы не мешать местным обычаям функционировать и оставить наряду с шариатским судом и адатский суд. В этом проявлялись мудрость и реалистичность тактики арабов по исламизации Северного Кавказа. В результате по шариату стали решаться дела, касающиеся религии, семейных отношений, завещаний, наследства, некоторых гражданских исков.

3. Общественные отношения в Дагестане в течение длительного исторического периода регулировались на основе адата и шариата, поэтому правовое регулирование брака и семьи, равно как и судопроизводство по таким делам тоже было основано на адате и шариате. С утверждением шариата механизм правового регулирования общественных отношений существенно изменился, однако в целом в Дагестане сохранился суд по адату, но судопроизводство по брачно-семейным делам по необходимости распалось на суд по шариату и на суд по адату, которые были известны вплоть до начала XX века. Сравнительный анализ правовых норм шариата и адата свидетельствует о тенденции к относительной близости их регламентации. В подавляющем большинстве случаев нормы разнятся, но со временем путём взаимного проникновения они образуют смешанную систему правового регулирования отношений брака и семьи.

4. Характерной чертой эволюции системы права России в XIX в. выступало «собрание» в неё правовых установлений тех народов Северного Кавказа, которые к ней присоединились; в Дагестане на протяжении XIX в. брачно-семейные нормы, основанные на адате и шариате, действовали параллельно с имперским правом; тем самым обеспечивается учёт национальных особенностей местного населения. Соотношение традиционных брачно-семейных установлений адата и шариата с правом Российской империи выразилось первоначально в их сотрудничестве, а позже переросло в активное взаимодействие между ними, приведшее к интеграции. Придание традиционной нормативно-правовой культуре посредством российского законодательства и судебной практики законной силы определило его статус как части государственной системы права Российской империи. С середины XIX века адат, шариат и российское позитивное право становятся частями единой системы правового регулирования брачно-семейных отношений в Дагестане. В результате формальной

институционализации с середины XIX века действующим брачно-семейным правом у присоединившихся к России народов Дагестана являлось адатское и мусульманское право и право империи; такая структура брачно-семейного права объективно выражала существующий социальный плюрализм, отсюда проистекает плюральное строение права в Дагестане. Институционализация мусульманского права осуществлялась, как правило, путём принятия специальных законодательных актов; законодательство о мусульманской юстиции представляет, таким образом, особый аспект российского законотворчества.

5. Реформаторские и консервативные тенденции в политике правительства в отношении введения на Северном Кавказе судебных уставов 1864 г. на протяжении второй половины XIX в. шли параллельно; возобладало компромиссное решение: провозглашенные судебными уставами принципы и институты вводились в усечённом виде, горский словесный суд, действующий на основе адатского и мусульманского права, был сохранён и вписан в общую систему государственных институтов Российской империи. Преобразования в сфере регулирования брачно-семейных отношений во второй половине XIX в. были связаны с окончательным присоединением народов Дагестана к России. При реформировании сферы регулирования семейных отношений царская администрация исходила из реального соотношения сил, складывавшегося во взаимоотношениях с местным обществом, решительно высказавшись за сохранение обычно-правового регулирования, поскольку адат представлялся тогда меньшей помехой для русификации Кавказа, нежели шариат. Кроме того, применение норм адата в судопроизводстве давало возможность со временем приблизить «народные суды» к общероссийскому судопроизводству.

6. В целом шариат в системе права Российской империи может быть охарактеризован как специфическая разновидность классического исламского права, которое под влиянием общегосударственного российского права трансформировалось в право мусульманских народов Северного Кавказа. В условиях современной радикальной социально-политической трансформации дагестанского общества попытки воссоздания мусульманского права и его институтов, провозглашения «исламского государства», «джихад», внедрение и распространение салафизма в отдельных регионах Дагестана обусловлены комплек-

сом причин политического, социального и интеллектуального характера, в том числе и тем, что адат и шариат сохраняют роль неформального регулятора отношений в этническом социуме. Сегодня представители государственных органов, правоохранительных, правоприменительных органов, религиозных организаций и других объединений должны знать не только законы, но и шариат, и адат. Дилетантский подход к конфликтам, имеющим место в последнее время, может только навредить в сложившейся ситуации. Борьба против вредных устаревших обыкновений можно только хорошо изучив их. Федеральная и региональная власть, как правило, должна особо учитывать особенности правосознания и мировоззрения мусульман в субъектах, исторически связанных с исламом.

7. Специфика Дагестана, как региона с преимущественно мусульманским населением, никак не учтена в действующем законодательстве. Согласно Конституции РФ, вопросы семейного законодательства отнесены к совместному ведению РФ и субъектов РФ, однако Семейным кодексом РФ урегулированы практически все вопросы семейного законодательства, а к ведению субъектов РФ отнесены только некоторые второстепенные вопросы. Представляется, что было бы более целесообразным принятие Основ семейного законодательства РФ, регулирующих лишь основные вопросы семейного законодательства, и предоставление субъектам РФ права принятия кодексов, детально регламентирующих вопросы семейного права, что позволит в должной мере учесть специфику отдельных субъектов Российской Федерации, в том числе с преимущественно мусульманским населением. Некоторые принципы шариата, регулирующие брачно-семейные отношения, не противоречащие Конституции, действующему законодательству Федерации и соответствующих субъектов можно рассматривать как потенциальный материал для внедрения в систему правового регулирования общественных отношений с целью её совершенствования.

Теоретическое значение диссертации состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для дальнейших научно-теоретических разработок проблем правового регулирования брачно-семейных отношений, в том числе для сравнительного анализа норм семейного права и норм Ислама в сфере брака и семьи с нормами других вероучений в этой сфере.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что его положения и выводы могут быть использованы:

- в правотворческой деятельности – в процессе дальнейшего совершенствования современного законодательства и использования норм мусульманского права при разработке нормативных актов уровня субъектов Федерации, где исповедуется Ислам;
- в учебном процессе – при изучении курсов истории отечественного государства и права, теории государства и права, при подготовке учебных пособий и разработке спецкурсов, написании студентами выпускных квалификационных работ.

Апробация. Основные идеи, теоретические положения и выводы настоящего исследования нашли отражение в публикациях и выступлениях автора на международных, всероссийских и региональных научно-теоретических и научно-практических конференциях, симпозиумах, семинарах, «круглых столах». Диссертационная работа обсуждалась на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета. По материалам настоящего исследования читается спецкурс в Северо-Кавказском филиале Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, характеризуется теоретическая основа, эмпирическая база, методология, методика и методы научного анализа, излагаются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическое и практическое значение работы, приводятся данные, свидетельствующие об апробации научных выводов диссертации.

Глава первая – «Формирование системы социального (правового) регулирования брачно-семейных отношений в Дагестане в период до середины XIX века» посвящена исследованию процессов зарождения и становления системы регулирования отношений брака и семьи у народов Дагестана.

В §1 – «Исторические предпосылки и специфика становления традиции

социального (правового) регулирования брачно-семейных отношений в Дагестане до середины XIX века» рассматриваются процессы исламизации Дагестана, показывается процесс зарождения особой правовой традиции регулирования брачно-семейных отношений в Дагестане, выявляется степень влияния норм шариата на сложившийся обычно-правовой уклад дагестанского общества в сфере брачно-семейных отношений. Отмечается, что в разной степени народы Северного Кавказа были включены в периферию древневосточных, античной цивилизации, а затем византийско-славянской и двухвекторной исламской (суннитской и шиитской) – иными словами, с момента перехода к цивилизации Кавказ выступает в качестве контактной зоны нескольких региональных цивилизаций. Горские народы Кавказа, испытав воздействие различных цивилизационных тенденций, создают в XV-XVII вв. кавказскую горскую цивилизацию.

XIX век стал веком присоединения народов Северного Кавказа к России, что позволило обеспечить достижение цивилизованного мира, экономико-торговую интеграцию, военно-политические союзы во имя совместной обороны, культурно-правовое взаимовлияние. В результате присоединения Северного Кавказа к Российскому государству российская правовая система инкорпорирует право и юридические институты многих народов, проживавших на этой территории, в том числе и народов Дагестана. Акцентируется внимание на том, что политика России в отношении северокавказских народов не исказила исторической логики их развития, особенно в том, что касается права. Это выразилось в становлении в XIX в. феномена правового плюрализма – государственной легитимации традиционных правовых образований (адата и шариата) и использовании их в регулировании брачно-семейных отношений в этническом социуме параллельно с правом России в процессах эволюции её государственности.

В становлении правового регулирования отношений брака и семьи на Кавказе выделяются четыре периода: *первый* – период до присоединения к Российской империи кавказских народов, имевших оригинальные правовые образования, формировавшиеся в Античное время, Средневековье, и длившийся до конца XVIII в., когда они приобрели общеобязательное значение. Кавказ был местом активного соприкосновения Востока и Запада, ислама и христианства,

взаимодействия восточной и западной культур, многих языков и наций. Религиозно-духовные, юридические и этнические ценности занимали важное место в образе жизни кавказских народов. Связующей нитью между народами Северного Кавказа был ислам, появившийся здесь в VIII в. и внедрившийся в конце XVII в. во все его народы. Шариат выступает не только в качестве религиозно-правовой системы, приобщение к которой было большим шагом вперёд – он привнёс с собой комплекс институтов, которые охватывали социально-духовную жизнь и оказывали сильное влияние на культурные, национальные и юридические традиции. *Второй* – период развития правового регулирования общественных отношений на Северном Кавказе на протяжении XIX в., после его вхождения в состав России, когда складывается своеобразный правовой строй, элементами которого выступают законы Российской империи, адат и нормы шариата. Конвергенция данных систем обусловила феномен правового плюрализма в регулировании отношений в этническом социуме Дагестана. *Третий* период начинается с октября 1917 г., когда после революционного слома старого права и судов на Северном Кавказе была восстановлена или сохранена компетенция мусульманского и адатского права, проведена формальная институционализация шариата, и завершается 1990 г. *Четвёртый* период охватывает время с момента распада СССР (1991 г.) и по настоящее время, когда вопросы взаимодействия и сосуществования европейской и исламской правовой культур приобрели для России уже не только теоретическое, но и практическое значение. В диссертации рассмотрены основные тенденции в развитии правового регулирования отношений брака и семьи в Дагестане в рамках первых двух периодов.

В §2 – «Система источников брачно-семейного права в Дагестане в период до Свода Законов Российской империи» отмечается, что во второй половине XIX в. в Дагестане существовало около 60 политических образований – «вольных обществ», каждое из которых отличалось своей национальной спецификой, своим языком, своими адатами. Нормы адатов имели не только преобладающее значение, но и отличались широкой пестротой, подтверждавшей известную истину – «что ни село, то свой адат». Адатное право имело и свои положительные стороны: оно создавалось самим народом, а потому максимально соответство-

вало всем местным условиям, было близко и понятно тем, кто пользуется его нормами. Коррекция этих норм, устранение устаревших и внесение новых осуществлялась довольно просто – решением общего собрания; прецедентом могли стать и судебные решения старейшин. Но и у такой системы имелись свои недостатки. Адаты разных сёл при общей основе никогда не совпадают полностью – это создавало трудности при решении споров между чужесельцами; возможность изменения адатных норм создавала вероятность непредвиденных правовых последствий, нарушения нормы до её появления. Это привело к тому, что вместе с Исламом в горские селения были допущены и нормы шариата, которые не вытеснили адат – вместо этого произошёл синтез адата и шариата.

Одновременное действие двух столь различных правовых систем грозило противоречиями и расхождениями в судебных решениях. Но и здесь был найден компромисс, выразившийся в разделении сфер их применения. В Дагестане по шариату решались дела касательно религии, брачно-семейных отношений, завещаний, наследства, гражданских исков, а по адату – уголовные дела, дела о нарушении прав собственности, общественных постановлений и т.п. Существовали и институты, решавшие вопросы по маслиату.

Диссертант подчёркивает, что многовековое господство правового обычая как средства регулирования различных сторон социальной жизни в Дагестане, в том числе и отношений брака и семьи, было обусловлено особенностями социально-экономического и политического развития края. Источники образования северокавказских адатно-правовых норм многообразны и носят многоплановый характер: это и устоявшийся обычай, превратившийся со временем в правовую норму, и решения сельского схода и сельских старшин, и заимствования у соседских народов нормативных актов. Из этого следует, что сборники адатов состоят из разновременных пластов, множества вставок, глосс, извращений, внесенных постепенно по мере становления и развития правовых норм.

Основными сводами адатов являются: Сборник адатов аварского народа, составленный в XI в. Омарханом аварским; Сборник адатов Рустам-хана XII в.; Сборник кайтагских адатов XVI в., составленный правителем Ахматом (правила, изложенные в этом сборнике, позже вошли в общую практику во всем Дагестане); «Кабардинское Народное условие... в отмену прежних обычаев 1807 г.»;

принятое народным вечем кабардинцев «Адыге Хасэ». В этих сборниках намечалось представление о праве как едином целом, масса обычно-правовых норм была объединена в указанные своды; этот правовой организм рос и сознательно развивался на протяжении жизни поколений. Помимо других, в них трактовались вопросы изменения, дополнения и пересмотра адатов, введения новых адатов, хранения их в народных судах, чтения адатов при разбирательстве дел.

В правовой культуре народов Дагестана российский закон, в отличие от адата, воспринимался как нечто навязываемое людям. Признание за адатами силы действующих юридических норм привело к насущной необходимости для государственной власти изучения правоотношений в горских обществах Кавказа. Неизбежно возникали вопросы о соотношении адата и шариата с действовавшими положениями российского гражданского, уголовного права, об их применении в судебной и административной практике. Устав об управлении инородцами 1822 г. официально санкционировал право на управление народов Кавказа по их собственным законам и обычаям. Это же положение было подтверждено Сводом Законов Российской империи.

В §3 – «Влияние Ислама на становление традиции регулирования брачно-семейных отношений народов Дагестана в XIX веке» отмечается, что адатское и мусульманское право народов Дагестана занимало определённое место в правовой системе православного российского государства; нормы обеих систем соционормативного регулирования были формально институционализированы и стали частью государственного законодательства России.

С самого начала соприкосновения с мусульманами Северного Кавказа Российской империей законодательно ещё с XVIII в. признавалось регулирование шариатом брачно-семейных отношений мусульман и отношений наследования; по своему объёму это была громадная сфера правоотношений. Мусульманскими судьями – кади – рассматривались также все преступления против религии. Действующее законодательство не изымало из их юрисдикции дела о богохульстве против Бога и святых в христианской религии.

Мусульманское право – важнейший элемент исламской цивилизации, исламского образа жизни. Исламский характер этой системы проявляется в том, что её ядро образовали религиозные нормы, составляющие идейную основу и

обеспечивающие единство её регулирующего воздействия на общественные отношения. Мусульманское право является самостоятельной правовой системой, которую отличает сложное сочетание религиозного и юридического начал. Как феномен мусульманское право сформировалось в результате исламизации правовой практики, придания религиозной формы рациональной систематизации юридических принципов и норм. Положения мусульманского права, созданного государством, приобретают юридическое обоснование, главным образом в результате деятельности как раз государственных органов – законодательных и в особенности судебных, осуществляющих индивидуально-правовую, юридически конститутивную деятельность.

В Дагестане на протяжении двух веков наблюдается тенденция не только к выделению в общей исламской системе социально-нормативного регулирования мусульманского права, но и к последовательному обособлению, использованию и применению в последнем собственно юридического, рационального начала; большее значение придаётся проблемам повседневной жизни, поведению мусульман в их отношениях с властью.

В правовой культуре народов Дагестана мусульманское право, взаимодействуя с адатским и российским правом, в XIX в. подвергаясь редактированию и рационализации, постепенно превратилось здесь в право кавказских мусульман. Со второй половины XIX в. в его положении произошли серьёзные изменения, в результате которых сфера его действия стала ограничиваться главным образом регулированием отношений личного статуса (брачно-семейные вопросы, завещание, наследование, опека и т.д.).

В §4 – «Соотношение адата, шариата и законодательства Российской империи в регулировании брачно-семейных отношений в Дагестане в XIX в.» – отмечается, что специфика соционормативного регулирования отношений брака и семьи на Северном Кавказе формировались в процессе эволюции систем права и государственности России как результат конвергенции традиционного адата, шариата и российского европейского права. После присоединения Дагестана к России адат и шариат в рамках имперского государства в XIX в. сохраняют свою официальность, публичность, нормативный характер. Проведенная российским законодателем и учёными систематизация, рационализация и редакци-

рование этих феноменов и их документальное закрепление придали им характер формальной определённости.

Адат и шариат в Дагестане в XIX в. были элементами системы права России, они действовали и развивались под эгидой общеимперского законодательства. Адатское и мусульманское право как феномены общественной жизни являлись нормативно-ценностными регуляторами отношений в северокавказском этническом социуме. Вместе с тем, регулятивное правовое воздействие на общественные отношения осуществлялось ими по-разному. Адат по своей сути имел как стабилизирующее, так и консервативное значение, позволяя Дагестану в условиях его вхождения в Российское государство не только сохранять в жизни людей устойчивые, твёрдые правовые начала, но и становясь труднопреодолимой преградой на пути к прогрессивному развитию общества.

Приобщение к шариату и его применение народами Дагестана означало обращение, движение к идее права. По сравнению с адатом мусульманское право делает огромный шаг вперёд к охране и защите правопорядка, в том числе с помощью мер гражданской, уголовной ответственности, а также процедур и порядка применения юридических санкций.

Сфера действия мусульманского права ограничивалась с самого начала российского присутствия на Северном Кавказе т.н. «духовными делами». Во второй половине XIX в. компетенция шариата распространилась на громадную сферу отношений, включая дела, касающиеся собственности духовенства, и на все преступления, совершённые против веры. К духовным делам относились и правовые вопросы брачно-семейных отношений, завещаний, всех клятвенных договоров, т.е. таких, где стороны приносили религиозную клятву выполнить договор.

На Северном Кавказе в XIX в. наибольшее применение, а позднее, при поддержке российской администрации, и приоритетное использование получило адатское право, особенно в части уголовного преследования. После систематизации норм обычного права народов Северного Кавказа и редактирования их сообразно российским правовым понятиям они сформировались как система, трансформировавшаяся в адатское право, окончательно оформившееся в первой половине XIX в. как свод светского права в отличие от мусульманского ре-

лигиозного права. С этой точки зрения можно констатировать феномен правового дуализма на Северном Кавказе в XIX в.: с одной стороны, адат, с другой – шариат, их использование в организации российского государственного управления на юге империи. Эти правовые образования существовали наряду с российским позитивным правом, действие которого не было ничем ограничено.

Российская государственная власть вынуждена была считаться с традиционными юридическими формами и процедурами, общепринятыми юридическими канонами. Интеграция адата и мусульманско-правовых норм в систему права России сделало возможным проведение в жизнь эффективной государственно-правовой политики, поддержание известного правопорядка.

Таким образом, правовой плюрализм в Дагестане можно определить как явление, по своей природе порождённое властью и государственной волей нормативное институциональное образование, вобравшее в себя совокупность норм адата, шариата и российского права, определяющее и обеспечивающее юридически дозволенное поведение.

Глава вторая – «Развитие традиции правового регулирования брачно-семейных отношений в Дагестане во второй половине XIX века» состоит из двух параграфов.

В §1 – «Традиция социального (правового) регулирования брачно-семейных отношений в Дагестане в XIX веке» подчёркивается, что заключение брака, личные и имущественные отношения супругов, развод, опека, порядок раздела наследственного имущества у народов Дагестана, как и у всех мусульман, строго определялись нормами шариата. В XIX в. господствующей формой семьи у народов Дагестана была малая патриархальная семья, хотя частично сохранялись и более архаические формы семьи. Как в неразделённой, так и в малой семье господствовали патриархальные порядки. Ведущие отрасли производственной деятельности находились, как правило, в руках мужчин, а домашним хозяйством и отдельными видами полевых работ занимались женщины. Патриархальный уклад жизни семьи способствовал также сохранению половозрастного разделения труда. Соответственно своему положению и обязанностям, мужчины в селе располагали относительно свободным временем в течение нескольких месяцев в году. В связи с этим в XIX в. был характерен

массовый отход мужчин на заработки, и женщинам в их отсутствие приходилось решать почти все хозяйственные вопросы самостоятельно. Это в определённой степени изменило положение женщины в семье, и отец семейства волей-неволей вынужден был соблюдать внутренний распорядок в доме, установленный в его отсутствие, т.е. мужчина самоустранялся от решения многих вопросов, предоставив больше прав жене. Таким образом, всевластие отца в семье, хотя и санкционированное обычным правом и установлениями шариата, которые взаимно дополняли друг друга, было адекватным ситуации, а не абсолютным, но это не исключало сохранения в семье многих патриархальных традиций и устоев. В целом же самостоятельность дагестанской женщины, хотя и существовала, была относительной и не свидетельствовала об её правовом равенстве с мужчиной.

Отношения между другими членами семьи складывались на основе той же патриархальной регламентации. Адат требовал полного повиновения женщины мужчине, младших – старшим, поэтому младший брат должен был повиноваться старшему брату, младшая сестра – старшей сестре, сестра – брату (даже если он младше), невестка обязательно должна была подчиняться свекрови и т.д. Власть мужа над женой поддерживалась его фактически односторонним правом развода.

Несколько приниженное положение внутри семьи и в обществе как бы компенсировалось женщине отношением к ней как к человеку. Оно было подчеркнуто вежливым; тяжким преступлением считалось оскорбление женщины; из-за этого могла начаться и кровная месть. К женщинам преклонного возраста было особое внимание; к ним относились с уважением и почтением, к их советам прислушивались на семейных советах и мужчины, а в вопросах, например, выбора невесты для сына, слово пожилой женщины было, порой, решающим.

Люди одного корня составляли группу родственников – патронимию, или «тухум». Круг родственников, состоявший из нескольких близкородственных семей образовывал так называемый «тайп», т.е. тухумы состояли из нескольких тайп. В тухуме различали: 1) родственников; 2) «людей нашей головы и ног»; 3) людей, которым доверяли; 4) дальних родственников; 5) людей, стоящих в конце родства (отдаленные родственники). Таким образом, термины родства

имели групповое значение и охватывали широкий круг лиц.

Условия действительности брака в основе своей являются общедагестанскими, хотя и имеют у различных горских народов определённую специфику. Достижими минимального брачного возраста по адату у всех народов Дагестана считались парень и девушка 15-и лет. Преобладали всё же браки, заключённые между юношами, достигшими 18-22 и девушками 16-20 лет.

Предпочтительными были внутритухумные и внутрисельские браки, что было характерно почти для всех народов Дагестана. Однако никаких узаконенных запретов на межтухумные браки или на обязательный внутритухумный выбор в Дагестане не существовало. У аварцев брачный союз предпочтительно заключался между близкими родственниками, если для этого не было препятствий. Главным фактором при заключении брака было материальное положение сторон. У зажиточных горцев существовал обычай женить своих сыновей на бедных девушках, и, как правило, это делалось с расчётом, чтобы девушка заменяла в доме работницу бесплатно. Подобного рода браки совершались с соблюдением всех правил шариата, но без торжеств и огласки.

Безбрачие у народов Дагестана осуждалось и служило предметом насмешек и издевательств; над мужчинами, которые долго не женились или не женились вообще, подшучивали, дразнили, предлагали в шутку самых красивых девушек села, обзывали «отвергнутыми женщинами». Девушек, которые засиделись в девичестве, презрительно называли «проводящая жизнь дома». У хваршин, чамалал, андийцев, лакцев практиковался обычай, свидетельствовавший о пережитках былой брачной инициативы женщин, по которому вдова или девушка, достигшая брачного возраста, но по какой-либо причине засидевшаяся дома, сама открывала имя избранника (им мог быть даже женатый мужчина), и он обязан был на ней жениться. Этот обычай в силу своей рациональности в соответствующий отрезок времени, когда необходимо было стабилизировать демографическую ситуацию, был восстановлен в Дагестане имамом Шамилем.

Имел место, хотя и крайне редко, брак, заключённый путем похищения.

Разводы в семьях народов Дагестана были, в целом, редким явлением. Однако исключительность разводов следует, видимо, рассматривать не как свидетельство прочности и устойчивости брака, а как показатель большой ав-

торитарности семьи именно в вопросах развода, т.к. по адату муж один имел право дать жене развод, и его никто не мог к этому принудить.

Сама женщина инициатором развода становилась крайне редко, поскольку установка в обществе была такова, что требовала от женщины большого терпения в семье мужа. Но более всего женщину удерживала от развода необходимость оставлять детей в доме мужа. Ей могли дать на воспитание только малыша до трёх лет.

В редких случаях, если зять избивал жену, пьянствовал, родители забирали дочь. Но, как правило, общественность выступала в качестве посредников для урегулирования конфликта, препятствовала разрушению семьи. В примирении обеих сторон принимали участие родственники и соседи.

Акт расторжения брака был довольно простым: муж при свидетелях должен был трижды, переступая порог дома, громко произнести арабское слово «талак», и, обычно в семейной жизни табуированное, имя жены. Без этой церемонии, даже фактически не живущая с мужем женщина считалась занятой и не могла выйти замуж за другого.

Таким образом, в XIX в. во всём брачном цикле народов Дагестана, в его отдельных этапах, формах брака, брачных нормах, свадебных обрядах отчётливо проявились сохранившиеся пережиточные элементы патриархального строя, остаточные явления древних форм, утратившие своё первоначальное содержание, религиозно-магические обрядовые действия. При соблюдении всей последовательности обрядов при заключении брака наступали правовые последствия, в частности, это касалось возникновения права на наследство, а также правовое положение детей, родившихся в этом браке.

В §2 – «Эволюция правового регулирования брачно-семейных отношений в Дагестане в пореформенный период (после 1864 г.)» исследуется специфика регулирования отношений брака и семьи в период действия Свода Законов Российской империи. Автором отмечается всё более выраженное смещение акцентов в пользу светского регулирования брака, постепенное ограничение церковной юрисдикции и области применения канонических предписаний в регулировании брачно-семейных отношений.

В середине XIX в. на Северном Кавказе российским правительством были

предприняты энергичные усилия по реформе административного управления, ликвидации системы военно-народного управления, родовых судов и расправ. Положением об управлении Дагестанской областью от 5 апреля 1860 г. она была разделена на 6 округов: Даргинский, Кайтаго-Табасаранский, Казикумухский, Гунибский, Самурский и Бежитский. Для разбирательства уголовных и гражданских дел при каждом из окружных управлений учреждались окружные суды под председательством окружных начальников, выборных от народа депутатов, кадия и письмоводителя, «назначенных от начальства»; разбирательство введено по народным обычаям и частью по шариату, скоро и гласно.

К компетенции адатского права и шариата в Дагестане были отнесены «все дела по гражданским спорам и тяжбам; по спорам, дракам, уводу женщин, хотя бы случаи эти имели последствием увечье и даже смерть; по воровству, похищениям и грабежам, если они учинены не с таким насилием и угрозами, которые бы представляли опасность для жизни или здоровья обиженных; по несогласиям семейным и между мужем и женою и по делам религиозным».

Учреждался Дагестанский областной суд в составе председателя, двух членов и прокурора по назначению от правительства, руководствовавшийся «общими законами империи». Параллельно с ним вводился Дагестанский народный суд, его председатель, семь депутатов и кади выбирались по усмотрению начальника области «для разбора дел по адату и шариату».

Таким образом, большая часть судебных дел в Дагестане охватывалась компетенцией адатского права, некоторые рассматривались по законам империи, ограниченная часть была отнесена к компетенции мусульманского права. Однако опыт судопроизводства в этих судах оказался неудачным, прежде всего в силу вмешательства чиновников окружных администраций в судебный процесс и неурегулированности принципа применения адатского права, вследствие чего часто допускались злоупотребления. Результатом этого стала «общая деморализация края – умножились воровство, увод женщин, убийства».

В этих условиях был подготовлен «Проект об устройстве судебного быта мусульман», авторство которого принадлежит Н. Торнау и профессору Казанского университета Казем-Беку. Согласно предложениям Торнау и Казем-Бека, предполагалось установление не только исключительной обязательности маго-

метанских законов, но и исключительной подсудности всех гражданских дел мусульманским судам. Проект значительно расширил сферу действия мусульманского права. Однако Кавказский наместник отклонил эти предложения, отметив, что «следуя этим началам, не только не представится возможным подчинить мусульман каким бы то ни было законам, но и придется отказаться от самого управления ими».

9 декабря 1867 г. проект был утверждён императором. Порядок проведения новых установлений в жизнь определялся местными Положениями о применении судебных уставов 20 ноября 1864 г. в Кавказском крае. 30 декабря 1869 г. данные Положения получили утверждение в виде «именных высочайших указов Правительствующему Сенату по 1-му департаменту о преобразовании административных учреждений в Терской и Кубанской областях и о введении в этих областях судебных уставов 20 ноября 1864 года».

Основная идея применения судебных уставов 20 ноября 1864 г. к Кавказскому краю состояла в том, чтобы не создавать для этого региона местных положений, а распространить здесь действие судебных уставов с допущением существенных отступлений от общего порядка судоустройства и судопроизводства, обусловленных «местными особенностями края» – поэтому введение в Кавказском крае российских судебных уставов не ознаменовало собой ликвидацию адатской и мусульманской юрисдикции и судебной организации.

Таким образом, судебная реформа в Дагестане сохранила юрисдикцию адатского и мусульманского права, применявшегося наряду и вместе с российским законодательством в регулировании брачно-семейных отношений.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются выводы и научные положения, предложения и рекомендации, в частности, указывается, что положения диссертации, а также использованный и проанализированный нормативный материал могут быть использованы как для научных дискуссий по данной проблематике, в учебном процессе в юридических высших учебных заведениях, так и для совершенствования правового регулирования брачно-семейных отношений на современном этапе государственно-правового развития России и республики Дагестан как её составной части.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

А. В ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Ашурбекова А.А.* Эволюция правового регулирования брачно-семейных отношений в Дагестане // *Право и государство: теория и практика.* 2011. №5. – С. 137-141.
2. *Ашурбекова А.А.* Проникновение и утверждение мусульманского права в Дагестане // *Вестник Белгородского университета потребительской кооперации.* 2006. №4. – С. 439-443.

Б. В иных научных изданиях:

3. *Ашурбекова А.А.* Институт заключения брака в российском и мусульманском праве: сравнительно-правовой анализ: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-экономического, политического и правового развития регионов Северо-Кавказского федерального округа» (Кизляр, 4 мая 2011 года). Кизляр: Филиал СПбГИЭУ в г. Кизляре, 2011. – С. 325-335.
4. *Ашурбекова А.А.* Социологический анализ вопросов заключения брака в Дагестане в советский период // *Известия экономики и права.* Кизляр, 2011. №1. – С. 20-30.
5. *Ашурбекова А.А.* Социологический анализ вопросов расторжения брака в Дагестане в советский период // *Актуальные проблемы законодательства и права: Материалы V Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов.* Махачкала: Изд-во «Радуга-1», 2011. – С. 12-16.
6. *Ашурбекова А.А.* Правовое регулирование отношений брака и семьи в Дагестане в XIX веке // *Актуальные проблемы юридической науки: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Р.Л. Хачатуров. Вып.7.* Тольятти: Тольяттинский гос. ун-т, 2010. – С. 34-43.
7. *Ашурбекова А.А.* Методологические подходы к исследованию истории правового регулирования брачно-семейных отношений в Дагестане // *Методологические проблемы преподавания истории государства и права: Материалы научно-методологического семинара, состоявшегося в Российской академии правосудия 16 февраля 2009 г. / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Е. Сафонова, д-ра юрид. наук В.Е. Рубаника.* М.: РАП, 2010. – С. 268-279.
8. *Ашурбекова А.А.* Исторические предпосылки и специфика становления традиции регулирования отношений брака и семьи на территории Дагестана // *Россия и Абхазия: история государственно-правовых отношений (начало XIX – XXI в.в.): Материалы международной научно-практической конференции, состоявшейся в Российской академии правосудия 10 ноября 2009 г. / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Е. Сафонова, д-ра юрид. наук В.Е. Рубаника.* М.: РАП, 2010. – С. 309-322.

9. *Ашурбекова А.А.* О роли шариатских судов на Северном Кавказе // Актуальные проблемы законодательства и права: Материалы IV Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. Махачкала: Изд-во «Радуга-1», 2010. – С.38-42.
10. *Ашурбекова А.А.* Многоженство – за или против? // Доктрина права. 2010. №1. – С. 58-62.
11. *Ашурбекова А.А.* К вопросу о браке в исламе // Известия экономики и права. Кизляр, 2010. №1. – С. 38-41.
12. *Ашурбекова А.А.* К вопросу о взаимодействии и противоречии семейного права и шариата в современной России // Известия экономики и права. Кизляр, 2010. №2. – С. 20-22.
13. *Ашурбекова А.А.* О роли и значении правового обычая в системах современности // Материалы III республиканской студенческой научной конференции «Социально-экономические и правовые аспекты развития России в XXI веке». Кизляр: Филиал СПбГИЭУ в г. Кизляре, 2010 г. – С.197-200.
14. *Ашурбекова А.А.* Развитие норм мусульманского права на современном этапе в Республике Дагестан // Известия экономики и права. Кизляр, 2010. №4. – С. 27-30.
15. *Ашурбекова А.А.* Сравнительно-правовой анализ вопросов расторжения брака в российском и мусульманском праве // Известия экономики и права. Кизляр, 2010. №3. – С. 9-17.
16. *Ашурбекова А.А.* Правовое регулирование имущественных отношений в российском и мусульманском праве: сравнительно-правовой анализ // Развитие законодательства и права в настоящем и будущем: Материалы IV Республиканской научно-теоретической конференции студентов и аспирантов филиала СПбГИЭУ в г. Кизляре, 4 декабря 2010. Кизляр, 2010. – С.18-27.
17. *Ашурбекова А.А.* Правовой обычай в системе форм права: роль и значение // Материалы I Ежегодной итоговой научной конференции аспирантов Российской академии правосудия. (Москва, 15 февраля 2010 г.). М.: Российская академия правосудия, 2010. – С.4.
18. *Ашурбекова А.А.* О роли шариатских судов на Северном Кавказе // Актуальные проблемы законодательства и права: Материалы IV Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. Махачкала: Изд-во «Радуга-1», 2010. – С. 38-42.
19. *Ашурбекова А.А.* Утверждение мусульманского права на территории государственных образований в Дагестане // Экономико-правовой вестник. Махачкала, 2009. №2. – С. 25-32.
20. *Ашурбекова А.А.* Институт полигамии в России и в Дагестане // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 10-летию образования филиала ДГУ в г. Хасавюрте «Российское государство и реформы: история и современность». Хасавюрт: ПБОЮЛ «Зулумханова», 2009. – С. 145-148.
21. *Ашурбекова А.А.* Роль адата и шариата в регулировании брачно-семейных от-

- ношении в Дагестане // Известия экономики и права. Кизляр, 2009. №3. – С.93-104.
22. *Ашурбекова А.А.* Влияние советского законодательства на брачно-семейные отношения по шариату в ДАССР // Известия экономики и права. Кизляр, 2009. №4. – С.76-83.
  23. *Ашурбекова А.А.* Нормы шариата в регулировании семейных отношений в Дагестане // Стратегия и тактика социально-экономического и правового развития юга России: Материалы Первой Всероссийской науч.-практ. конф. филиала СПбГИЭУ в г. Кизляре. / Под ред. Р.Н. Нагиева. СПб.: СПбГИЭУ, 2007. – С. 328-334.
  24. *Ашурбекова А.А.* Брачно-семейные отношения в исламе // Материалы Региональной научно-практической конференции «Межнациональные отношения на северном Кавказе: проблемы и перспективы». (Дербент, 19 апреля 2007 г.). Дербент: ИПЦ ДФ ДГУ, 2007. – С.176-179.
  25. *Ашурбекова А.А.* Нормы шариата в регулировании семейных отношений в Дагестане // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Стратегия и тактика социально-экономического и правового развития юга России». (Кизляр, 5 июня 2007 г.). / Под ред. Р.Н. Нагиева. Кизляр; СПб.: СПбГИЭУ, 2007. – С. 328-334.
  26. *Ашурбекова А.А.* Развод по нормам ислама // Закон и право. Белгород, 2006. №3. – С. 9-11.
  27. *Ашурбекова А.А.* О роли женщины в мусульманском вероучении // Право и современность: Сборник научно-практических статей. Саратов: Изд-во Саратовского юридического института МВД России, 2006. – С. 149-155.
  28. *Ашурбекова А.А.* Соотношение семейного права и шариата // Материалы Международной научно-практической конференции «Наука и инновации-2005». Том.5. Днепропетровск, 2005. – С.8-10.
  29. *Ашурбекова А.А.* Соотношение семейного права и шариата // Международная научно-практическая конференция «Наука и инновации-2005». (Белгород, 17 октября 2005 г.). Том.5. Днепропетровск, 2005. – С. 8-10.
  30. *Ашурбекова А.А.* Развитие норм шариата в республике Дагестан // Межвузовская научно-практическая конференция «Проблемы правотворчества в субъектах Российской Федерации». (Белгород, 30 ноября 2005 г.). Белгород: БелЮИ МВД РФ, ООНИ и РИД, 2005. – С. 53-55.
  31. *Ашурбекова А.А.* Воспитание детей в исламе // Сборник научных докладов профессорско-преподавательского состава и аспирантов университета: В 5 ч. Белгород: Кооперативное образование, 2004. Ч.2. – С.61-67.
  32. *Ашурбекова А.А., Сулейманов Б.Б.* Сравнительное правоведение: Учебно-методическое пособие. Махачкала: ПБОЮЛ «Абдуразаков Н.М.», 2008. – 37 с. (диссертанту принадлежит 0,7 п.л.).